

Ли Цян наконец-то закрыл рот и сказал:

— Чэн, ну и силен же ты!

Взгляд Ван Юэин говорил о том, что она полностью согласна с Ли Цяном.

Линь Чэн рассмеялся:

— Я просто поймал удачный момент.

Затем поднял чашку:

— Давайте выпьем.

На самом деле Линь Чэн, когда опрокинул телегу с быком, использовал внутреннее усилие, а не силу. Есть различия между силой и внутренним усилием. Когда говорят о силе, то имеется в виду мертвая сила, которая рождается в мышцах. В большинстве случаев ее используют при движении конечностями или суставами. А усилие — живое, оно исходит сразу от всего тела. Самое главное в том, что движения всех конечностей и суставов объединены в одно целое, цельное движение рождает усилие.

Это сложно понять людям, которые не занимались специальными тренировками. Линь Чэн не стал слишком подробно это объяснять Ли Цяну и Ван Юэин.

В это время в ресторан ввалилась толпа людей. Все они хотели увидеть этого парня, который сумел остановить бегущего быка, запряженного в телегу. Они не были знакомы с Линь Чэном, но многие из них знали Ли Цяна.

—А это случайно не Ли Цян, из деревни Сидяньхоу?

— Этот парень выглядит очень воспитанным, — все принялись обсуждать Линь Чэна.

— Он пьет водку вместе со стариной Цяном, видно, они знакомы. Может быть, они из одной деревни.

— Я слышал, старина Цян много трудится в городе. Неудивительно, что среди его знакомых есть такие способные люди.

Судача о том о сем, люди постепенно расходились. Но история о том, как Линь Чэн справился с быком, передавалась среди людей за пределами Лунцюаня все дальше и дальше.

Когда Ван Юэин узнала, что приехал Ли Цян, она хотела подойти, выпить стаканчик, и уйти по своим делам. Но после истории с быком она уже не уходила, осталась сидеть с приятелями. Во время встречи Ли Цян официально представил Ван Юэин, и объяснил, кем она приходится брату Ба. Ван Юэин разбиралась во множестве вещей, благодаря своему острому уму, что большая редкость в таком захолустье. Ван Юэин очень эрудирована, но во время беседы она говорила интересно и доступно для простых людей. К людям она относилась как весенний ветер к деревьям, поэтому два друга с удовольствием вели беседу с хозяйкой ресторана.

После посиделок Ли Цян и Линь Чэн поехали в деревню Сидяньхоу и разошлись, каждый к себе домой.

Расставшись с Ли Цяном, Линь Чэн подошел к своему двору и отворил входные ворота. У западной стены мама чистила овощи. При виде Линь Чэна, она начала тереть глаза, не осмеливаясь поверить в то, что видит. Убедившись, что это в самом деле Линь Чэн вернулся домой, она отбросила душистый лук, который держала в руках, и подбежала к Линь Чэну:

— Сынок, ты приехал! Несколько лет от тебя не было весточки, мама сильно беспокоилась о тебе.

Когда Линь Чэн Увидел, что виски матери за эти несколько лет почти полностью побелели, он не смог сдержать слезы:

— Мама, сын плохо заботится о родителях, заставляет волноваться.

— Хорошо, что приехал. Ты уже видел папу? Пойду, позову старика.

— Мама, я схожу с тобой.

Сияя от радости, втроем они отправились домой. Мама крепко держала Линь Чэна за руку, как будто боялась его потерять. По дороге болтали о важных и не очень событиях, которые произошли в деревне за последние два года, кто и когда родился, женился или умер.

— Невестка Ли, твой сын вернулся? — встречные люди здоровались с матерью Линь Чэна.

— Да, сынок вернулся, — радостно отвечала матушка Линь родственникам и односельчанам.

— Отец, сходи на огород и принеси свежих овощей, а по пути налови рыбы в Западной реке.

Линь Дачуань с радостью взялся за работу.

— Когда придем домой, мама приготовит тебе твое любимое мясо барсука. Его поймали к Новому году, мясо сушеное и ароматное.

Стол был накрыт, и семья с радостью приступила к семейному ужину. Во время ужина Линь Чэн достал карточку, подаренную учителем, и протянул маме:

— Мам, это тебе деньги.

Матушка Линь Чэна никогда не пользовалась банковскими картами.

— А для чего это?

— Мам, это от меня, сто тысяч юаней, чтобы подремонтировать наш дом.

— Малыш, ты все это заработал? Мы должны зарабатывать деньги честным путем, — мама начала поучать Линь Чэна.

— Старушка, если сын эти деньги не заработал, то значит обязательно награбил? Я уверен в его добропорядочности, — Линь Дачуань заступился за сына.

В конце концов матушка Линь убрала карточку и сказала Линь Дачуаню:

— Я отложу их ко времени, когда сын будет жениться.

Линь Чэн ничего не мог поделать. Он хотел отремонтировать дом, но материнская любовь помешала реализовать этот план.

— Ты так давно не был дома, в этот раз погости подольше, — уговаривала мама.

— Хорошо, я могу пожить с месяц.

Несколько лет не навещал родителей, поэтому нужно хорошенько исполнить свой сыновний долг, чтобы порадовать маму.

Мама обрадовалась:

— Завтра я сделаю твои любимые пельмени с луковой начинкой.

В начале августовского дня, в четвертом часу утра, когда небо едва-едва начало светлеть, Линь Чэн проснулся пораньше, во дворе постоял в столбовой работе и несколько раз потренировал кулачные приемы. В шестом часу мама встала с постели и пошла в огород собирать овощи. Отец отправился в сад, осматривать хозяйство и проверить яблоки.

У Линь Чэна не было никакого занятия, поэтому он взял метлу и начал мести двор.

Двор у семьи Линь очень большой и просторный, занимает целую поляну. Это потому, что семья Линь живет на северной стороне деревни, возле Куньюйшаньской равнины. Когда Линь Чэн был еще маленьким, ростом ниже метлы, он уже подметал пол и разжигал огонь, мог выполнить любую работу.

Сегодня Линь Чэн сжимает метлу в руках, но ощущения у него другого сорта.

Каждый, кто пользовался метлой, знает, что после каждого движения метлу слегка приподнимают, чтобы стряхнуть с нее землю, а затем вновь опускают.

Линь Чэн встряхнул метлой, и дрожь от кончика метлы передалась в его руки. Линь Чэн оперся на подошвы ног, нейтрализуя силу, пришедшую от метлы. Затем слегка махнул руками, метла снова вздрогнула. Линь Чэн ясно ощущал силу, исходящую от каждого прутика метлы. Сила собралась в рукояти метлы и устремилась вверх, Линь Чэн хорошо чувствовал ее поток, и этот поток состоял из нескольких ручейков.

Линь Чэн объединил взмахи и подрагивания метлы со своим легким, едва заметным дыханием, снова и снова изучая потоки силы, поступающие от прутьев метлы.

Расслабление — погружение — выброс — колебание. Эти принципы тайцзицюань хорошо проявлялись при использовании метлы.

Так Линь Чэн погрузился в слушающее усилие.

— Чэн, иди есть! — это мама позвала Линь Чэна к столу. Линь Чэн в два счета закончил уборку двора.

С тех пор подметание двора стало обязательной частью его ежедневных тренировок.

«Все в жизни содержит в себе тайцзи» — так говорил учитель Ляо Чэнь.

Через несколько дней Ли Цян навестил Линь Чэна, а заодно разыскал нескольких одноклассников, договорившись собраться всем вместе чтобы сходить выпить. Ли Цяну нужно было возвращаться в город.

В ресторане Юэин, который был единственным более-менее приличным рестораном городка Лунцюань, компания из 7 человек сняла отдельную комнату, заказала еду, спиртные напитки, и приступила к пирушке, угощая друг друга и произнося тосты. Все они знакомы друг с другом, с детства росли вместе. Поэтому, выпивая, чувствовали себя свободно. Хозяйка ресторана Ван Юэин, как обычно, подошла выпить стаканчик за компанию, и затем удалилась.

— Чэн, ты сейчас работаешь? — спросил один из одноклассников.

— Да, брат Пан, — ответил Линь Чэн.

— Мы так давно не виделись с Чэном, давайте выпьем, — один из приятелей предложил, чтобы все выпили по три чашки.

— Чэн, когда тебе возвращаться на работу, — спросил Ли Цян, сидевший рядом с Линь Чэном.

— Если есть время, можно съездить в город, развеяться.

— Брат Цян, у тебя большие связи в городе. Я собираюсь увольняться с предыдущего места, найдешь мне в городе работу?

Линь Чэн и Ли Цян хорошо знали друг друга, поэтому общались без лишних церемоний.

— Хорошо, без проблем, — Ли Цян хлопнул себя по груди. — А чем ты хотел бы заняться?

«Позаботься о жилье и пище, а в остальном действуй по обстоятельствам». Линь Чэн с момента окончания школы только и делал, что тренировал боевое искусство с учителем, поэтому не слишком разбирался в вопросах работы.

— Хорошо, через три-пять дней я дам тебе знать, — Ли Цян дал искреннее обещание.

— Не нужно так быстро, я хочу еще дней десять пожить дома. Все-таки меня так долго не было, нужно подольше побыть с родителями.

— Ладно, скажешь, когда соберешься уезжать.

На самом деле, с тех пор, как Ли Цян увидел, что Линь Чэн перевернул телегу с быком, он начал смотреть на Линь Чэна другими глазами. В городе у Ли Цяна дела шли неплохо. Его босс раньше был членом криминального мира, выбивал долги из людей и собирал плату за «крышу». За последние пять-шесть лет он перешел в официальный бизнес, открыл агентство недвижимости и заключил контракт с одним из пляжей на выращивание трепанга. Когда Ли Цян начал работать на этого босса, тот еще бегал за должниками и собирал поборы. Позже босс перевел свою деятельность на путь современной компании, и Ли Цян, в качестве старого работника, последовал за ним.

Кроме того, Ли Цян обладал одним ценным качеством: он никогда не болтал лишнего. Босс снабдил Ли Цяна Хондой Аккорд, но Ли Цян, бывая дома, никогда не приезжал на ней, за исключением неотложных дел. Но и тогда он говорил родителям, что это машина компании и он одолжил ее на время. Ли Цян уважал своих родителей и боялся доставить им беспокойство.

Из-за того, что Ли Цян держался спокойно и неприметно, даже главарь Лунцюаня, брат Ба, смотрел на Ли Цяна с уважением. Встретившись на улице, они здоровались и заводили разговор.

Ли Цян, кроме того, что изменил свое мнение о Линь Чэне, хотел взять его под свое покровительство. Поэтому он твердо пообещал помочь с поиском работы.

Во время посиделки кто-то постучал в дверь. Сидевший возле двери Линь Дэцзы открыл ее. Увидев вошедшего человека, он изумился. — Брат Ба, какими судьбами?

Услышав слова Дэцзы, все прекратили есть и пить и повернули головы, уставившись на вошедшего. За спиной брата Ба стояли Да Фэй, Ван Юэин, и еще пара младших братьев столпилась в дверях.

— Брат Ба, входи, выпьем вместе, — пригласил Ли Цян. Из присутствовавших только Ли Цян обладал достаточным авторитетом, чтобы так свободно говорить с братом Ба.

На самом деле эти слова были приветствием, только сказанным в приятельской манере. Увидев, что брат Ба собирается сесть, сидевший с ним рядом немедленно уступил место ему и его людям.

— Брат Ба, садитесь сюда.

— Ха-ха, хорошо. Цян, ты когда уезжаешь? Не говори ни слова, я накрою тебе столик.

У брата Ба очень громкий голос, его речь полна уверенности. Сменив тему, он посмотрел на Линь Чэна и сказал:

— Несколько дней назад я слышал от своей сестры, что наш городок прославил один силач. Цян, познакомишь нас?

Закончив говорить, он смерил Линь Чэна взглядом.

Линь Чэн тоже оглядел брата Ба: квадратное лицо, широкий рот, большие глаза, синяя щетина на щеках. Рост за метр восемьдесят, рослый и крепкий. Линь Чэн про себя отметил, что перед ним действительно герой цзянху.

Ли Цян представил всех собравшихся. На самом деле все в городке знакомы друг с другом, а если и не знакомы, то знают в лицо. В основном представление сейчас касалось Линь Чэна.

Брат Ба тоже представил Да Фэя и Ван Юэин.

Все обменялись комплиментами и заказали еще еды. За столом было полно людей, и начался второй раунд застолья. Брат Ба сказал:

—В этот раз я все оплачиваю, и даже не спорь.

Изначально Ли Цян собрал компанию за свой счет, но сейчас не стал возражать. Услышав брата Ба, он ответил:

— Спасибо, брат Ба.

Брат Ба громко рассмеялся.

За столом брат Ба то и дело похвально отзывался о Линь Чэне, а Ван Юэин сидела рядом и молчала. У Ли Цяна и брата Ба схожий характер, и такая же луженая глотка, они хорошо ладили друг с другом.

Наевшись и напившись, компания покинула ресторан. Проводив Ли Цяна, все разошлись по домам.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/1893163>